

UDC 316.6.001.5

DOI 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1

INTERCONNECTION AND TYPES OF SOCIAL RELATIONS OF ROLE SOCIALIZATION SYSTEM FORMATION: METASYSTEM APPROACH

F. Preuss,

EMAU, Greifswald, Germany,
franz@pruess.eu,

Yu. M. Perevozkina,

NSPU, Novosibirsk,
per@bk.ru

This paper considers one of the fundamental issues in social psychology regarding the problem of units nature impact on social relations within the interaction process. From the perspective of a systematic approach, role socialization considered as a system complex that composes three systemic constructions — an individual with one's needs, values, pursuits; a society with its standards, rules, statuses, roles; and culture with its traditions, symbols, signs, rituals is introduced. The study deals with a multidimensional and complex phenomenon of role socialization within the framework of a systematic approach. Following the systematic theory, the role socialization is presented in the shape of a specific composition that combines general social integrities and displays relationship types. The conclusion that the consideration of a role socialization as a substantial-type systemic complex within the metasytem approach will contribute to personality issues elaboration in social psychology is made.

Although this article indicates a significant shift in understanding of the fundamental problem of social psychology concerning the question of how the nature of units in the process of interaction affects the types of relationships, it is obvious that further significant research and theoretical reflection is needed on the disclosure of the conditions for the implementation of these relationships.

Keywords: system; metasytem approach; system complex; social relations; role socialization.

For citation: Preuss F., Perevozkina Yu. M. Interconnection and types of social relations of role socialization system formation: metasytem approach // Systems Psychology and Sociology. 2020. № 3 (35). P. 5–26. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1

Preuss Franz, Doctor of Pedagogics, Professor. Professor at the Institute of Philosophy, Psychology and Pedagogy of the Ernst-Moritz-Arndt University, Greifswald, Germany.

E-mail: *franz@pruess.eu*

ORCID: 0000-0001-9433-2046

Yulia Michaylovna Perevozkina, PhD in Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: *per@bk.ru*

ORCID: 0000-0003-4201-3988

Introduction

The research relevance is determined by the need to solve a fundamental problem of social psychology, regarding the issue of how the nature of units affects the types of relationships in the process of interaction. At the same time, it includes several methodological problems concerning the nature and types of social relations between individuals, as well as identifying the conditions for creating certain types of relations between common social units. In attempts to solve these theoretical issues, the dominant conceptual perspectives operate with a set of concepts, which, however, do not remove the identified problems. Thus, there are separate solutions for small groups, social institutions, individuals, and the description of relations between subjects, but the question of how the natural properties of units differ from each other, how they are transformed into qualitative specificity acquired by units in the process of their interaction with each other is ignored.

These not trivial questions determine the need for conceptualization of the integrities occurring in the course of social relations. The personality in relation to the environment is a contradiction and paradox, it is included in the world and it opposes itself, besides, the personality includes the world in itself. In its turn, the society also represents rather a complex multi-level and multivariate system consisting of institutions, norms, rules, roles, and other categories.

The integration of the subject into society implies its activity, which is explicated in the form of the development of roles and their expectations, as well as the implementation of role behavior in certain situations [14]. However, not only the subject can be active, but the situation can also be active. In this context, role-based socialization, when viewed closely, consists of heterogeneous elements of the environment and correlates with different interests, needs, and other qualities of the subject. Role-based socialization is a number of events connecting the system of complex determinants of the subject's activity. Therefore, the study of the motion laws of such systems, their mutual transitions, development, and transformations is one of the main tasks of social psychology.

The main difficulty in studying the role of socialization of an individual is to take into account its integral, systemic qualities revealing the interdependence of various formations and temporary explication. This problem solution is possible within the framework of a systematic approach that provides an opportunity to describe the multivariability of the studied reality in the integrity and unity of its components. Only a systematic approach can explain the diversity of determinants that differ by multivariability and heterogeneity.

According to I. S. Kon, role-based socialization is unique for each subject: "Personal integration of social roles is unique, individual and depends on the whole set of circumstances" [5: p. 75]. The integration of social experience, presented in the form of roles in the structure of personality takes place. Thus, the individual assimilates the roles determined by values, needs, attitudes and becoming personally colored. This understanding of role socialization to a certain extent helps to overcome the opposition between individualization and socialization, which is actively discussed in both domestic and foreign science. At the same time, it should be pointed out that such a problem statement, however, does not remove a number of questions that arise in this case regarding the features of the relationship between roles and personal characteristics, as well as mechanisms for interiorization of roles, analysis of determinants, etc. In this context, the system approach is the necessary methodological basis that can conceptualize and experimentally verify the transformation and interaction of social experience into a motivational and value system of the individual. The problem statement in this form provides for the creation of a theory based on a systematic approach and sufficient to explain the regularities of role socialization of the individual.

According to A. V. Karpov [7], any scientific knowledge should be based on a system platform. In the last century this thesis was put forward by B. F. Lomov [10: p. 35], who believed that mental phenomena are multidimensional, complex and multivariate and therefore they need to be studied in the system paradigm.

From the point of view of B. N. Ryzhov it is a systematic approach, that is based on the general

laws of “the development of complex systems of physical, biological and social nature” [16: p. 8]. He writes about the need to apply a systematic approach to the study of complex phenomena and formations. The purpose of this research will be the discovery of the regularities of the organisation of role socialization of the individual through the definition of its structure, level structure and interaction of components, based on the differentiator criterion [7].

According to this criterion, all the components of the system can be distributed by levels, so that each higher level has the greatest integrating ability in relation to the lower one. In other words, each subsequent level is represented as a synthesis of the previous ones. Besides, each level must have high-quality specificity when included in the system, which is in line with the principle of heterochronicity. In particular, in the theory of functional systems described by P. K. Anokhin [2] it is postulated that the adaptation of an individual to the environment is closely linked to the gradual and uneven maturation of functional components, both within the level and at the intersystem level. At the same time at each level the system itself and its components become more complex, and when consolidating they create a fully functional system. One of the main principles of the system approach, the principle of systemogenesis, reflects it [6].

Further, we note that the replication of role-based socialization as a system becomes impossible for a number of reasons. First, role-based socialization includes at least three systemic formations — the individual with its needs, values, and aspirations, society with its norms, rules, statuses, roles, and culture with its traditions, symbols, signs, and rituals. So, we’re at a dead end. We are faced the problem of interaction of these system formations, which neutralizes such a basic characteristic of the system as integrity. Integrity in this case should be established, not given initially. Secondly, these systems are autonomous on the one hand, and interconnected on the other, which actualizes problems in structure and objectability. In this context, V. P. Kuzmin [9: p. 37] writes about open systems, to which he relates the personality and the society, and he calls the essence of their interaction a system

complex. Therefore, the system approach in its classic version does not have the necessary resources to solve the problem of interaction of open systems. In this regard, A. V. Karpov [7] believes that the system approach in its classic form should be transformed into a metasystem approach which can explain the contact and coordination of open systems.

This reasoning leads to the conclusion that the study of role socialization as an epistemological construct is incomplete, since roles belong to several systems — personality, society, and culture at the same time. It means the content of role socialization reflects the complex and multidimensional structure that from the point of view of B. F. Lomov [10: p. 27], is one of the basic difficulties in the study of socio-psychological phenomena, namely that the latter are not isolated and do not form a closed system. Indeed, the individual is included in the content of the “partial dimensions of socialization”, transforming social reality into its own structure of values, roles, experiences, etc. This structure, in turn, mediates the implementation of the subject’s external activity in the social space [13].

An important and noteworthy fact in the study of role socialization is its understanding as a process and as a result, which creates difficulties in solving a number of tasks. At the same time, disregard to the conceptual synthesis of structural and temporal forms, underestimates main plans for studying this problem. V. P. Kuzmin [9: p. 62] believes that extensive knowledge of reality can only be obtained in the unity of procedural and statistical forms.

In this context, it is necessary to take into account both substantive and temporal forms of the role socialization organization that will contribute to paradigmatic development of the personality nature, its inclusion in social relations and determine the relationship between the total social units. Socialization, from the point of view of E. M. Nikolaeva [11: p. 66], is a fractal movement explicating the individual need for a moment relevance (role realization). This allows the subjects not only to integrate in the social space, but also to create themselves and thereby change themselves and the world around them. The author presents this symbiosis as a synergistic transformation from the cause

to the consequence, which reflects the existence of the connection between systems. From the point of view of E. M. Nikolaeva, socialization is a dissipative system that functions in the information circulation between society, culture and the individual. It contributes to maintaining a low entropy within the system complex — role socialization. Moreover, according to Nikolaeva, socialization can be represented as a diachronic and synchronic process that explicates the coordination of personal potentials and requirements of the environment. Thus, the appeal to the temporal aspect of role socialization assumes its representation as a system complex of a substantial-temporal type.

Placing the existence of the individual at the center, procedural philosophy asserts the importance of the category of time, which, according to P. Tillich [28], reveals the existence of itself in its intrinsic organization. Existence, in his opinion, cannot be considered in statistical categories, since it is always in dynamics. From the point of view of S. L. Rubinstejn [17], the ability of an individual to changing is the basis of the subject's activity and an important component of the individual's socialization. According to O. V. Golovashina [4: p. 53], social reality includes a successive variety of social acts, and the time aspect is the main characteristic of socialization of the individual. L. Muzzetto [25] believes that the actions of the subject are determined by the past experience, present experience of this action and goal-setting in future. Therefore, temporal characteristics, as well as substantive ones, are closely related to both the individual and socialization. This indicates that temporal systematic approach should complement structural and content analysis.

In accordance with an important methodological position described in the works of A. V. Karpov [8], the temporal and structural forms should take into account the system invariant.

Thus, role-based socialization of an individual can be considered as a system complex of a substantial-temporary type. Taking into account the multivariability and complexity of the examined phenomenon, it is advisable to use a post — non-classical variant — a metasystem approach for its research. Within the framework of this approach, role-based socialization can be

represented as something combining common social integrities and revealing the types of their relationships.

Therefore, to study multidimensional reality, it is necessary to identify general patterns of role socialization in structural and functional plans. How do the specifying levels of the role socialization structure reflecting one of the main system formations, such as personality, culture, and society interact with each other?

Conceptualization of generalized integrities

The foregoing analysis clearly demonstrates the need to consider the integrities arising in the course of social relations between the main social systems. In this regard, it becomes important to determine how emerging phenomena affect social relations between their constructive sub-parts, as well as to identify the specific, natural for each socio-psychological category and receiving the special within the system complex. This means that each level of social organization of role-based socialization should have specific characteristics that would reflect its difference from another level. J. Turner defines some general classes of phenomena: 1) the nature of the individual or personality; 2) the nature and types of social relations between individuals; 3) the nature and types of social relations between collective units of individuals; 4) the nature and types of emerging patterns of organization among various types of organized units [18: p. 393]. Preliminarily, let's assume that the proposed substantive-temporal system of role socialization has a number of definitions and means by which it will be possible to classify relations between social units.

So, the first class of phenomena, according to J. Turner, is the nature of personality. First of all, when talking about the personality, it is necessary to point out that it carries individual characteristics, such as the type of the nervous system, dynamic qualities, motivational and semantic guidelines, personal characteristics, orientation, etc. However, being included in the system complex, the personality begins to acquire social-specific characteristics. From the point of view of Russian scientists [1; 5; 7; 10; 17], the personality can only be analyzed within the framework

of social relations; it represents a social product. The personality does not exist outside of social reality, therefore, it must be studied only “in the system of social bonds and relations” [1: p. 234]. Sociality as the main quality of a person is determined, according to I. S. Kon [5], by interiorized roles and its self-consciousness, which are products of social development. Localization of the personality in the social space is provided by the status [1; 5; 12]. At the same time, the implementation of status in public relations is closely related to the role that reflects the dynamic aspect of status — “the person as a social individual always performs a certain set of social functions” [1: p. 244]. On the other hand, the personality is unique, it has individual properties and characteristics. So, on the one hand, the personality is programmed, because it is influenced by socio-cultural relations, and on the other hand, it has its own activity, motivation, and ability to transform creatively the surrounding reality and itself. According to B. F. Lomov [10], genetic, psychological, biological and other personality features can only be manifested in the system of social relations, otherwise they remain intangible. Therefore, the natural qualities of the personality as an autonomous system foundation are individual and functional properties, and non-specific-sociality, social activity, the involvement in role relationships formed in communication and activity.

The second class includes considering the nature and types of social relations between individuals. And as a result the answer to the question under what conditions the creation of certain relationship between social entities is likely to be answered. Such condition can be the creation of role interaction between individuals. In this regard, the category of role models occupies a special place in the hierarchy of the structural organization of social relations.

For the first time the term “role model” was proposed in the works of R. K. Merton [24], believing that individuals in the process of socialization strive for a certain role, which is performed by the reference subject. In terms of the author, a role model is an imitation or emulation of a set of role behavior or success that belongs to one person. From the point of view of T. Parsons [12], the role can be understood as an action

regulated by culture and society that structures interpersonal interactions. We emphasize that the role contains adaptive potential, which is realized in the form of coordination of internal conditions and external requirements. The role model concentrates the initial conditions of interpersonal interaction in the form of traditions, rituals, archetypes, etc. [14: p. 19].

These conditions of role interaction counteract the entropy of social functioning and create a certain order. Thus, role models are a certain ideal and guide in the communication of individuals. M. Banton [22: p. 46] believes that among all types of roles, the main roles are the most unique, since they are associated with the basic categories of a person: gender and age.

They apply to a wide class of situations, regardless of their content, and they include other types of roles. The main roles define the outline of role behavior. Being embedded in the structure of the individual as a role thesaurus, they express the coherence of individual and social reality.

All role diversity can be represented as a space located in three coordinates: inclusion in the social environment, the way of interaction in the social space, and orientation [15]. The criterial number of features includes individualism-sociality, activity-passivity, spontaneity-traditionality. The indicated criteria — differentiators together determine the necessary diversity of the main roles and implement the qualitative certainty and universality of role socialization of the individual (table 1).

Thus, the introduction of these criteria allows you to divide the role space and assert that the main roles have specific features making it possible to transfer them to a separate class. The determination of the intrinsic nature of the components of the system complex allows them to be differentiated from each other both within and between other components. In other words, finding specific qualities of any of the system entities within the system complex contributes to the solution of a very important task — the definition of specific and general types of social units and their interaction. Thus, the identification of the phenomenon of differentiation opposite the integration helps to distinguish role models from each other and from other systemic and subsystem entities. To a certain extent, the established

Table 1

Distribution of the main role models in the criteria space

Inclusion in social space	The way of interaction in social space	Orientation	Role model	
Passivity	spontaneity	individualism	Child	
Activity	spontaneity	sociality	Young	Creative
Activity	spontaneity	individualism		Destructive
Activity	traditionality	sociality	Adult	
Passivity	traditionality	individualism	elderly	

differentiation demonstrates the phenomenon of diachrony. It is also possible to note such a feature as the universality of the main roles, which is expressed in filling the role with expectations socially and culturally fixed. The second aspect of universality is that such roles, initially acting as given, can be transformed into any other role depending on the sphere of human activity [14: p. 24].

It is important to note that social relations are possible under the condition of interiorization of the role repertoire, which occurs in several stages and with the help of the following mechanisms. At the first stage, the mechanism of inculcation is updated (I belong), and cultural codes are read simultaneously. At the second stage, the mechanism of imitation is implemented (I can), which is a discrete and fragmentary process of assimilation of certain elements of culture. The role of a generalized other personifying social norms is implemented. The third stage assumes involving the inclusion of an adaptation mechanism (I am like you), which supposes the analysis of public expectations about a specific role and the desire to meet them. At the fourth stage, the mechanism of individualization (I am), which is considered as “self-regulation”, as the ability to reveal the deepest uniqueness, and on its basis, the individual filling of the role is actualized. At the fifth stage, the integration mechanism is implemented (I can) as a way to overcome the conflict between my own ideas about the role and the collective’s expectations. The violation in mechanisms, generates a certain type of a role conflict [14: p. 71–73].

The third class of relationships provides for the disclosure of the nature and types of social relations between the collective units of individuals. This allows us to introduce the following category — the life spheres of the individual,

which represent subsystems. V. A. Yadov [21] highlights several spheres of human activity: 1) family; 2) immediate environment; 3) professional sphere; 4) general cultural sphere. B. F. Lomov [10] believed that the differentiation of psychic manifestations was caused by a certain sphere of existence. He argued that the individual, when incorporated into various spheres of life, demonstrated in his behavior specific qualities that were not found in other spheres. In this regard, it can be assumed that the features of the manifestation of role models are differentiated by a certain sphere of life. Consequently, the specific qualities of social institutions, represented in the form of spheres, as functional entities, have the polyspheric and the institutional character. At the same time, the system quality they acquire in the system complex will be represented as a combination of roles. So, depending on the specific sphere of life, the role behavior of an individual will have specific qualities. In the family sphere, roles with the functional purpose of fulfilling family responsibilities and functions will be implemented. The sphere of informal contacts will be formed by the roles associated with informal interactions of communication subjects. The professional sphere contains roles related to the implementation of professional functions. In the intimate-sexual sphere, roles determined by the implementation of the sexual scenario are exploited. Therefore, in a certain sphere or situation of interaction, subjects based on their own motives are introduced into the circumstances of role contact which determines the choice of the relevant role for this situation. In this case, the well-known principle of potential unlimitedness [7] is implemented. The essence of this principle is to distribute the entire role set into two zones — actual and potential.

The potential zone contains an unlimited set of roles. While the current state includes only one role model that meets the needs of the individual and the conditions set in a particular situation [14]. This means that there is a hierarchy of the role set, which is local in nature, since it is aimed at ordering the role behavior in a separate sphere of life. Therefore, each sphere has a specific role set. In turn, roles combine a semantic conglomerate of expectation. All this takes the form of role interaction and results in social relationships. Moreover, in each sphere, in addition to the principle of potential unlimitedness role models exploit relationships on the principle of complementarity (regulatory diversity). This principle assumes that a complete representation of any phenomenon or process combines the opposites [3; 20]. So, in one of the modern works it is determined that the role that has opposite qualities to the actual one and occupies the opposite pole of one, two or three criterion continuums is chosen as a potential role model [14].

In this regard, it can be stated that there is a manifestation of one of the main qualities of role socialization — diachrony — in the form of building a role composition depending on the motive, situation, personal characteristics, etc. Moreover, these relationships are mediated, suggesting that the following two elements can be separated by a third. In turn, the third element can both link and determine the previous two elements. This indicates the formation of specific complexes forming a temporal chain, which constitutes nonlinear sequence of elements and components. Such interaction, first of all, generates a time interval between events, which explicates another important attribute of time — its discreteness. Secondly, one of the principles of temporal consistency, the principle of changeable determination, formulated by A. V. Karpov [7], is implemented. The essence of this principle is that the structure of interrelated elements implies their disclosure in time, so that each subsequent step is mediated by the results obtained in the previous stages. In this case, another important property of temporal systems, which is designated as self-determination is explicated [4; 11; 19]. According to this property, the system complex can independently produce a generalized result and use it as a necessary condition for its own functioning.

In this capacity, the temporal coordination of the system complex, which is discussed in a number of scientific papers is presented. So, the article of H. Gao [23] considers extended dissipative management-initiated events with finite time. S. Ostadhadi-Dehkordi and M. K. Amaleh study the problem of basic properties of dynamical systems using congruent relations [26]. S. K. Reed and R. R. Vallacher [27] studied the structure of a dynamical system in information processing. J. Wei and colleagues raise the problem of stability of linear switched singular systems [29]. In the work of J. Zang and colleagues [30], the conditions necessary and sufficient for linear and nonlinear systems changing in time are revealed. In the study of W. Zang and B. Guo [31] the personality is considered as a dissipative structure that exchanges information with the external and internal world. When using protective mechanisms, the individual's cognitive-affective schema can remain stable and ordered by eliminating psychological entropy.

The fourth class according to J. Turner [18] reveals the nature and types of emerging patterns of organization among various types of organized units. From the point of view of T. Parsons [12] socialization or institutionalization involves the interaction of four systems — body, individual, society, and culture. However, according to J. Turner, the author of the theory of action does not use the system of concepts created by him to explain the types of social relations between social communities. Along with that, the metasystem approach discovers significant potential for implementing such a specification. Let's assume that within the framework of the metasystem approach, it is possible to explain constructively the structure of role socialization as a system complex of a distributed type formed as a result of the interaction of a number of heterogeneous systems — culture, society and personality. The implementation of the post-non-classical variant of the system approach to the phenomenon of role socialization allows us to say that the substantial-temporal form includes a system invariant consisting of five basic levels: metasystem, system-wide, subsystem, component and element [14: p. 79]. Each level of the system complex reflects one of the social organizations. The element level contains socio-cultural

expectations that are included in the role as a semantic conglomerate and are closely related to a specific role model. At the element level, a one-time relationship is maintained. The component and subsystem levels reflect the system of the social. Besides, the component level includes discrete relationships represented as basic role models and are demonstrating diachronism — a succession of roles and expectations. At the subsystem level, on the one hand, roles are integrated into main spheres of socialization, and on the other hand, they are differentiated depending on the sphere. There is a regulatory disorderliness — a role composition consisting of an actual, potential, reserve and rejected role is drawn out. At the system-wide level, the system of personality is involved in interaction, which comprises the integration of roles and the implementation of role behavior depending on motivation. Target relationships arise between roles and expectations, it involves building a unique role composition determined by the social sphere, motives, needs and personality settings. At the metasystem level, there is a synchronic connection of all the system formations of the individual, culture and society, which acquire the status of a structural formation in the system complex, but they are able to influence all other levels, regulating them. Relationships between levels are characterized by structural inter-determination, when on the one hand, motivation affects the level of integration of the role structure and determines the role behavior, and on the other hand, role structuring acts as a determinant of the subject's motivation to interact. These levels express the hierarchical principle, therefore, the functioning of role socialization is structured and ordered. As a result, it acquires the features of a system organization of the substantial and temporary type [14].

Thus, a thorough analysis of role socialization from the position of a metasystem approach has revealed its conceptual perspectives for solving a fundamental problem of psychology concerning the question of how the nature of units in the process of interaction affects the types of relationships.

Summary

The study of role socialization from the position of a metasystem approach allows us to draw a number of conclusions.

1. Role-based socialization is a complex and multi-dimensional formation — a great number of events connecting a system of complex determinants of the subject's activity. The main difficulty in studying the role-based socialization of an individual is to take into account its integral, systemic qualities, revealing the interdependence of various formations and their temporary explication. The problem statement in this form assumes the creation of a theory based on a metasystem approach and sufficient to explain the regularities of the role socialization of the individual.

2. Role-based socialization includes at least three systemic formations: the individual, with its needs, values, aspirations, society with its norms, rules, statuses, roles, and culture with its traditions, symbols, signs, and rituals. From this position, the personality is included in the content of “partial dimensions of socialization”, transforming the social reality into its own structure of values, roles, and expressions mediating the implementation of the subject's external activity in the social space.

3. An important and noteworthy fact in the study of role socialization is its understanding as a process and as a result. In this context, it is necessary to take into account both the substantive and temporal forms of organization of role socialization. Therefore, role-based socialization can be represented as a diachronic and synchronic process explicating the coordination of personal potentials and requirements of the environment and their misalignment.

4. It is determined that the consideration of role socialization as a system complex of the substantial and temporary type from the position of a metasystem approach will contribute to the paradigm development of the problem of personality. The proposed perspective theory of the substantial-temporal system of role socialization has a number of concepts and means by which it becomes possible to classify relations between social units.

Conclusion

Summing up the general semantic result of this work, we can point out the need to study socialization in general and role socialization in particular, since this is the main way of studying personality. Quantitative and qualitative transformations of the social space caused the processes of social stratification, increased the role multivariability and contradictions between the ideas of the role and its expectations. Actually, these contradictions determined the scientific and social relevance of the stated topic of research.

Solving the problem of role-based socialization from the position of the metasystem approach allows to present it in a contradictory unity of the general and the single — the incorporation of personality in socio-cultural space (the development of socio-cultural norms, symbols, traditions and rules), exit to the outside in the form of subjective activity (the transmission of assimilated norms, symbols, rituals and rules), which is the basis of several systems: the individual, culture and society.

The foregoing analysis convincingly demonstrates that the consideration of role socialization from the position of a metasystem approach reveals the nature of those integrities that arise in the course of social relations between the main social systems. The presented theoretical theses fully contribute to the explanation of how emerging phenomena affect social relations between their constructive sub-parts, as well as the identification of the specific, natural of each socio-psychological category and its acquisition of the special within the system complex.

So, it is determined that the natural qualities of personality as an autonomous system formation are individual and functional properties, and non-specific — sociality, social activity, involvement in role relations formed in communication and activity.

The consideration of nature and types of social relations between individuals has shown that the category of role models occupies a special place in the hierarchy of the structural organization of social relations. All role diversity can be represented as a space located in three coordinates: inclusion in the social environment,

the way of interaction in the social space, and the orientation.

The introduction of these criteria allows us to differentiate the role space and assert that the main roles have peculiar properties. First, they as products of cultural and social systems are characterized by stereotyping. Embedded in the structure of the individual as a role thesaurus, they explain the coherence of the individual and social reality. Secondly, when role models are included in the system complex, they have a regulatory diversity of order, adjusting the role behavior of the individual. The differentiation of role models and their different order reflect the peculiarities of the relationship at this level, characterized by duration. The interiorization of the role repertoire occurs in several stages and through certain mechanisms.

The revealing of the nature and social relations types between the collective units of individuals allows us to introduce such a category as the life spheres of the individual, which represent subsystems. The specific qualities of social institutions, represented in the form of spheres as functional entities, have polyspheric and institutional character. At the same time, the system quality they acquire in the system complex will be represented as a combination of roles.

In a certain sphere or situation of interaction, the subjects are introduced into the circumstances of the role contact, taking into account their needs or motives, which determine the choice of a relevant role for this situation while the rest of the role models remain in the potential state. This reflects the manifestation of one of the main qualities of role socialization — diachrony, implemented in the form of indirect following of role models in various spheres.

The analysis of the nature and types of emerging patterns of organization among various types of organized units assumes the interaction of three systems — personality, society and culture. The implementation of the post-non-classical variant of the system approach to the phenomenon of role socialization allows us to establish that the substantial-temporal form includes a system invariant consisting of five basic levels: metasystem, system-wide, subsystem, component and elemental. Target relationships arise between roles and expectations, which suppose building

a unique role composition determined by the social sphere, motives, needs and personality settings. Moreover, there is a synchronic connection of all the system formations of the individual, culture and society, which acquire the status of a structural formation in the system complex, but they are able to influence all other levels, regulating them. At the same time, the relations between system formations have the character of structural interdetermination.

Although this article indicates a significant shift in understanding the fundamental problems of social psychology, concerning the problem of how the nature of the units affects the relationships in the process of interaction, it is obvious that, further essential research regarding the disclosure of conditions of realization of these relations, a more detailed study of relationship types, the determinants and mechanisms are necessary.

References

1. **Ananiev B. G.** Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge]. St. Petersburg: Piter, 2001. 288 p.
2. **Anokhin P. K.** Ocherki po fiziologii funkcional'ny'x sistem [Essays on the physiology of functional systems]. Moscow: Medicina, 1975. 448 p.
3. **Wundt V.** Vvedenie v psixologiyu [Introduction to psychology]. St. Petersburg: Rech', 2002. 128 p.
4. **Golovashina O. V.** Temporal'nost' v issledovaniyax social'nogo: konstruirovaniye vremeni i vremenem [Temporality in social studies: the construction of time and time] // Filosofiya i Obshestvo [Philosophy and Society]. 2016. № 3. P. 42–56.
5. **Kon I. S.** Sociologicheskaya psixologiya [Sociological psychology]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODE'K, 1999. 560 p.
6. **Karpov A. V., Shadrikov V. D.** Sistemogenez deyatel'nosti. Igra. Uchenie. Trud [Systemogenesis of activity. The game. Doctrine. Labor] // Integral'naya koncepciya sistemogeneza deyatel'nosti [Integral concept of the systemogenesis of activity]. Yaroslavl: Izd-vo YarGU, 2017. 446 p.
7. **Karpov A. V.** Psixologiya soznaniya: Metasistemny'j podkhod. [Psychology of consciousness: A meta-system approach]. Moscow: RAO, 2011. 1088 p.
8. **Karpov A. V.** Metasistemnaya organizatsiya individual'ny'x kachestv lichnosti [Metasystem organization of individual personality traits]. Yaroslavl: YarGU, 2018. 744 p.
9. **Kuzmin V. P.** Princip sistemnosti v teorii i metodologii K. Marksa [The principle of consistency in the theory and methodology of K. Marx]. Moscow: Politizdat, 1980. 312 p.
10. **Lomov B. F.** Metodologicheskie i teoreticheskie problemy' psixologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka, 1999. 350 p.
11. **Nikolaeva E. M.** Socializatsiya lichnosti kak samoorganizuyushhayasya sistema-process [Socialization of personality as a self-organizing system-process] // Gumanitarny'e Nauki. Filosofiya. [Humanities. Philosophy]. 2007. № 1. P. 65–72.
12. **Parsons T.** O strukture social'ny'x dejstvij [On the structure of social action]. Moscow: Akadem. proekt, 2002. 880 p.
13. **Parygin B. D.** Osnovy' social'no-psixologicheskoy teorii [Fundamentals of the socio-psychological theory]. M.: My'sl', 1971. 352 p.
14. **Perevozkina Yu. M.** Substancional'no-temporal'naya sistemnost' rolevoy socializatsii lichnosti: monografiya [The substantial-temporal system of role-based socialization of an individual]. Novosibirsk: NGPU, 2019. 306 p.
15. **Perevozkina Yu. M., Preuss F.** Metasistemnaya organizatsiya social'no-rolevogo funkcionirovaniya molodezhi [Metasystem organization of the social-role functioning of youth] // Sistemnaya Psixologiya i Sociologiya [Systems Psychology and Sociology]. 2018. № 4 (28). P. 100–111.
16. **Ryzhov B. N.** Sistemnaya psixologiya. 2-e izd. [System psychology. Second edition]. Moscow: T8 Izdatel'skie Tehnologii, 2017. 356 p.
17. **Rubinshtejn S. L.** By'tie i Soznanie. Chelovek i mir [Genesis and Consciousness. Man and the world]. St. Petersburg: Piter, 2003. 512 p.
18. **Turner J.** Struktura sociologicheskoy teorii [The structure of sociological theory]. Moscow: Progress, 1985. 473 p.

19. **Shamionov R. M.** Princip diaxronii v issledovanii socializacii lichnosti [The principle of diachrony in the study of personality socialization] // *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika.* [Bulletin of the Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2013. № 1 (13). P. 79–84.
20. **Yung K. G.** Soznanie i bessoznatel'noe [Consciousness and the unconscious]. St. Petersburg: Akadem. Proekt, 2009. 190 p.
21. **Yadov V. A.** Samoregulyaciya i prognozirovaniye social'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya koncepciya [Self-regulation and forecasting of social behavior of a person: dispositional concept]. Moscow: CzSPiM, 2013. 376 p.
22. **Banton M.** Roles: an introduction to the study of social relations. New York: Basic Books, 1965. 224 p.
23. **Gao H.** Finite-time event-triggered extended dissipative control for discrete time switched linear systems / H. Gao et al. // *International Journal of General Systems.* 2019. Vol. 48 (5). P. 476–491. DOI: 10.1080/03081079.2019.1608983
24. **Merton R.** Social theory and social structure. New York: Free Press, 1949. 423 p.
25. **Muzzetto L.** Time and meaning in Alfred Schutz // *Time & Society.* 2006. Vol. 15 (1). P. 5–31. DOI: 10.1177/0961463X06061334
26. **Ostadhadi-Dehkordi S., Amaleh M. K.** Dynamical systems and congruence relations // *International Journal of General Systems.* 2019. Vol. 48 (1). P. 66–79. DOI: 10.1080/03081079.2018.1524468
27. **Reed S. K. & Vallacher R. R.** A comparison of information processing and dynamical systems perspectives on problem solving // *Thinking & Reasoning.* 2019. Vol. 26 (2), P. 254–290. DOI: 10.1080/13546783.2019.1605930
28. **Tillich P.** Existential Philosophy // *Journal of the History of Ideas.* 1944. Vol. 5 (1). P. 44–70. DOI: 10.2307/2707101
29. **Wei J.** New finite-time stability conditions of linear switched singular systems with finite-time unstable subsystems / J. Wei et al. // *International Journal of General Systems.* 2019. Vol. 48 (7). P. 792–810. DOI: 10.1080/03081079.2019.1615907
30. **Zhang J., Wang Q.-G & Sun J.** On finite-time stability of nonautonomous nonlinear systems // *International Journal of Control.* 2020. Vol. 93 (4). P. 783–787. DOI: 10.1080/00207179.2018.1536831
31. **Zhang W. & Guo B.** Resolving defence mechanisms: A perspective based on dissipative structure theory // *The International Journal of Psychoanalysis.* 2017. Vol. 98 (2). P. 457–472. DOI: 10.1111/1745-8315.12623

УДК 316.6.001.5

DOI 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1

**ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ И ТИПЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СИСТЕМНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОЛЕВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ:
МЕТАСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД¹**

Ф. Прюс,

ЭМАУ, Грайфсвальд,
franz@pruess.eu

Ю. М. Перевозкина,

НГПУ, Новосибирск,
per@bk.ru

В статье рассматривается фундаментальная проблема, связанная с объяснением влияния сущности социальных единиц на типы социальных отношений. Для этой цели вводится понимание ролевой социализации как системного комплекса, состоящего из трех системных образований — личности с ее потребностями, ценностями, устремлениями; общества с его нормами, правилами, статусами, ролями и культуры с ее традициями, символами, знаками, ритуалами. Учет многовариативности и сложности изучаемого феномена позволил предложить в качестве методологического основания метасистемный подход. В контексте данного подхода ролевая социализация представлена в виде качественного узла, объединяющего общие социальные целостности и вскрывающего типы их отношений. Сделан вывод, что рассмотрение ролевой социализации как системного комплекса субстанционально-временного типа с позиции метасистемного подхода будет содействовать парадигмальной разработке проблемы личности. Показано, что предлагаемая теория субстанционально-темпоральной системности ролевой социализации располагает рядом понятий и средств, с помощью которых становится возможным классифицировать отношения между социальными единицами. Хотя эта статья свидетельствует о значительном сдвиге в понимании социальных отношений, очевидно, что необходимы дальнейшие существенные исследования и теоретические размышления относительно раскрытия условий реализации этих отношений.

Ключевые слова: система; метасистемный подход; системный комплекс; социальные отношения; ролевая социализация.

Для цитаты: Прюс Ф., Перевозкина Ю. М. Взаимобусловленность и типы социальных отношений системных образований ролевой социализации: метасистемный подход // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 5–26. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1

Прюс Франц, доктор педагогики, профессор Института философии, психологии и педагогики Университета имени Эрнста Морица Арндта, Грайфсвальд, Германия.

E-mail: *franz@pruess.eu*

ORCID ID: 0000-0001-9433-2046

Перевозкина Юлия Михайловна, кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой практической и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Россия.

E-mail: *per@bk.ru*

ORCID ID: 0000-0003-4201-3988

¹ Перевод Ю. М. Перевозкиной.

Введение

Актуальность исследования определяется потребностью в решении фундаментальной проблемы, связанной с объяснением влияния сущности социальных единиц на типы социальных отношений. В то же время это включает в себя сразу несколько методологических проблем, связанных с выявлением типов социального взаимодействия между субъектами социальных отношений и изучением условий возникновения отношений между более общими социальными единицами. В попытке решить эти теоретические вопросы главенствующие концептуальные перспективы оперируют совокупностью понятий, которые, однако, не снимают обозначенные проблемы. Так, имеются отдельные решения относительно малых групп, социальных институтов, личности, описание отношений между субъектами, но при этом игнорируется вопрос, связанный с тем, как отличаются друг от друга природные свойства единиц, как они трансформируются в качественную специфичность, приобретаемую единицами в процессе их взаимодействия друг с другом. Эти нетривиальные вопросы обуславливают необходимость концептуализации тех социальных образований, которые рождаются в процессе социальных отношений.

Личность в соотношении с окружающей средой представляет противоречие и парадокс, она включается в мир и сама противостоит ему; кроме того, личность включает мир в себя [14]. В свою очередь, общество также представляет достаточно сложную многоуровневую и поливариативную систему, состоящую из институтов, норм, правил, ролей и прочик категорий. Интеграция субъекта в общество предполагает его активность, эксплицирующуюся в виде освоения ролей и их экспектаций, а также реализацию ролевого поведения в определенных ситуациях. Однако активным может быть не только субъект, но и ситуация. В этом контексте ролевая социализация при ее ближайшем рассмотрении складывается из разнородных элементов среды и соотносится с разными интересами, потребностями и другими качествами субъекта. Ролевая социализация — это клубок

событий, соединяющий систему сложных детерминант активности субъекта. Следовательно, изучение структурных изменений, происходящих в этих системах, исследование трансформационных их процессов является одной из главных задач социальной психологии.

Основная сложность в изучении ролевой социализации личности заключается в учете ее интегральных, системных качеств, раскрывающих взаимообусловленность различных образований и временную экспликацию. Решение этой проблемы возможно в рамках системного подхода, представляющего возможность описать поливариативность изучаемой реальности в целостности и единстве ее составляющих. Только системный подход способен объяснить многообразие детерминант, которые отличаются поливариативностью и гетерогенностью.

Согласно И. С. Кону ролевая социализация уникальна для каждого субъекта: «Личностная интеграция социальных ролей неповторима, индивидуальна и зависит от целого комплекса обстоятельств» [5: с. 75]. Происходит интеграция социального опыта, представленного в виде ролей в структуру личности. Таким образом, осуществляется ассимиляция ролей индивидом, которые проходят сквозь призму ценностей, потребностей, установок и становятся личностно окрашенными. Такое понимание ролевой социализации в определенной мере способствует преодолению противостояния индивидуализации и социализации, активно обсуждаемое как в отечественной, так и в зарубежной науке. Вместе с тем стоит указать, что такая постановка проблемы тем не менее не снимает возникающий при этом ряд вопросов, касающихся особенностей взаимосвязи ролей и личностных особенностей, а также механизмов интериоризации ролей, анализ детерминант и т. д. В этом контексте системный подход выступает необходимым методологическим основанием, способным концептуализировать и экспериментально верифицировать преобразование и взаимодействие социального опыта в мотивационно-ценностную систему личности. Постановка проблемы в таком виде предусматривает создание теории,

базирующейся на системном подходе и достаточной для объяснения закономерностей ролевой социализации личности. По мнению А. В. Карпова [7], любое научное знание должно строиться на системной платформе. Этот тезис еще в прошлом столетии был выдвинут Б. Ф. Ломовым [10: с. 35], который считал, что психические явления многоплановы, сложны и мновариативны и в этой связи их необходимо изучать в системной парадигме. Именно системная парадигма, согласно Б. Н. Рыжову, позволяет объяснить и раскрыть «развитие сложных систем физической, биологической и социальной природы» [16: с. 8]. Целью такого исследования становится вскрытие закономерностей организации ролевой социализации личности через определение ее структуры, уровневого строения и взаимодействия компонентов на основе критерия дифференциатора [7]. Согласно этому критерию все компоненты системы можно распределить по уровням так, чтобы каждый вышележащий уровень обладал наибольшей интегрирующей способностью по отношению к нижележащему. Другими словами, вышележащий уровень синтезирует предыдущие уровни. Кроме того, каждый уровень должен обладать качественной специфичностью при включении в систему, что отвечает принципу гетерохронности. В частности, в теории функциональных систем, изложенной П. К. Анохиным [2], постулируется, что адаптация индивида к среде тесно связана с поэтапным и неравномерным созреванием функциональных компонентов как внутри уровня, так и на межсистемном уровне. При этом на каждом уровне происходит усложнение самой системы и ее компонентов, которые, консолидируясь, создают полноценную функциональную систему. Это отражает один из основных принципов системного подхода — принцип системогенеза [6].

Далее отметим, что репликация ролевой социализации как системы становится невозможной в силу ряда причин. Во-первых, ролевая социализация включает в себя как минимум три системных образования: личность с ее потребностями, ценностями, устремлениями; общество с его нормами, правилами, статусами, ролями и культуру

с ее традициями, символами, знаками, ритуалами. Значит, приходим к методологическому тупику, так как встает проблема взаимодействия этих системных образований, которая нивелирует такую основную характеристику системы как целостность. Целостность в этом случае должна быть установлена, а не дана изначально. Во-вторых, эти системы, с одной стороны, являются автономными, а с другой — взаимосвязанными, что актуализирует проблемы структуры и объектности. В этом контексте В. П. Кузьмин [9: с. 37] пишет об открытых системах, к которым автор относит личность и общество, а сущность их взаимодействия называет системным комплексом. Следовательно, системный подход в его классическом варианте не имеет необходимых ресурсов для решения проблемы взаимодействия открытых систем. В этой связи А. В. Карпов [7] считает, что системный подход в его классическом варианте необходимо трансформировать в метасистемный подход, который позволяет объяснить соприкосновение и координацию открытых систем.

Эти размышления приводят к выводу о том, что исследование ролевой социализации как гносеологического конструкта является неполным, поскольку роли принадлежат сразу нескольким системам — личность, социум и культура. Значит, содержание ролевой социализации отражает сложную и многоплановую структуру, что, с точки зрения Б. Ф. Ломова [10: с. 27], представляет одну из базовых трудностей науки в изучении социально-психологических феноменов, заключающуюся в том, что последние не являются изолированными и не образуют замкнутой системы. Действительно, личность оказывается включенной в содержание «парциальных измерений социализации», трансформируя социальную реальность в собственную структуру ценностей, ролей, экспектаций и пр. Эта структура, в свою очередь, опосредует реализацию внешней активности субъекта в социальном пространстве [13].

Необходимо сконцентрировать внимание на важном, но довольно запутанном представлении о ролевой социализации как результате включения в социальное пространство, так и процессе, отражающем это встраивание.

С другой стороны, игнорирование органичного синтеза темпоральной и субстанциональной форм затрудняет исследование основных планов изучения этой проблемы. Так, согласно В. П. Кузьмину [9: с. 62], объемные сведения о реальности можно получить исключительно в целостности представления статичной и процессуальной форм. В этом контексте необходимо учитывать как субстанциональную, так и темпоральную формы организации ролевой социализации, что будет содействовать парадигмальной разработке природы личности, ее включения в социальные отношения и определения типов отношений между общими социальными единицами. Социализация, с позиции Е. М. Николаевой [11: с. 66], представляет фрактальное движение, воплощающее потребности индивида в ролевом поведении. Это дает возможность субъекту не только интегрироваться в социальное пространство, но и сотворить себя и тем самым, изменить себя и окружающий мир. Автор представляет такой симбиоз как синергетическую трансформацию от причины к следствию, которая отражает наличие взаимосвязи между системами. С точки зрения Е. М. Николаевой, социализация — это диссипативная система, функциклирующая при информационной циркуляции между социумом, культурой и личностью. Это способствует поддержанию низкой энтропии внутри системного комплекса — ролевой социализации. Более того, по мнению Николаевой, социализация воплощается в качестве диахронического и синхронического процессов, эксплицирующего согласование личностных потенциалов и требований среды. Таким образом, обращение к временному аспекту ролевой социализации предполагает ее представление как системного комплекса субстанционально-темпорального вида.

Ставя в центр существования индивида, процессуальная философия утверждает важность категории времени, которая, согласно П. Тиллиху [28], раскрывает само бытие в его сущностной организации. Бытие, по его мнению, нельзя рассматривать в статистических категориях, так как оно всегда находится в динамике. С точки зрения С. Л. Рубинштейна [17], человеческая способность к изменению, выступает основой активности субъекта

и важной составляющей социализации индивида. Согласно О. В. Головашиной [4: с. 53] социальная действительность включает сукцессивный ряд социальных актов, а временной аспект выступает главной характеристикой социализации личности. Л. Муззетто [25] считает, что действия субъекта детерминированы прошлым опытом, настоящим переживанием этого действия и целеполаганием в будущем. Следовательно, временные характеристики, так же как и субстанциональные, тесно связаны как с самим индивидом, так и с социализацией. Это свидетельствует, что временная системность должна дополнять структурно-содержательный анализ. С позиции важного методологического положения, раскрытого в работах А. В. Карпова [8], временная и структурная формы должны учитывать системный инвариант.

Таким образом, ролевая социализация личности может быть рассмотрена как системный комплекс субстанционально-временного типа. С учетом многовариативности и сложности изучаемого феномена, целесообразно применение постнеклассического варианта — метасистемного подхода для его исследования. В контексте метасистемной теории ролевая социализация может быть представлена в виде качественного узла, объединяющего общие социальные целостности и вскрывающего типы их отношений.

Следовательно, для изучения многомерной реальности необходимо выявить общие закономерности ролевой социализации в структурных и функциональных планах. Как специфицирующие уровни структуры ролевой социализации, отражающие одни из главных системных образований, таких как личность, культура и социум, взаимодействуют друг с другом?

Концептуализация обобщенных целостностей

Приведенный выше анализ убедительно демонстрирует необходимость рассмотрения тех целостностей, которые возникают в ходе социальных отношений между основными социальными системами. В этой связи

становится важным определением того, как возникающие феномены влияют на социальные отношения между их конструктивными субчастями, а также выявление специфического, природного для каждой социально-психологической категории и обретение ею особенного в рамках системного комплекса. Это предусматривает, что каждый уровень социальной организации ролевой социализации должен иметь специфику, которая отражала бы его отличие от другого уровня.

Дж. Тернер определяет важнейшие кластеры явлений: 1) сущностные основания индивида; 2) сущность и типы взаимодействия между субъектами социальных отношений; 3) сущность и типы социальных взаимоотношений между обобщенными единицами; 4) сущность и типы взаимодействия между обобщенными социальными организациями [18: с. 393]. Предварительно предположим, что предлагаемая субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации располагает рядом дефиниций и средств, посредством которых удастся классифицировать отношения между социальными единицами.

Итак, первый класс явлений, согласно Дж. Тернеру, — это природа личности. Прежде всего, говоря о личности, необходимо указать на то, что она включает в себя уникальные особенности, такие как темперамент, ценности, мотивация, характер и пр. Однако, включаясь в системный комплекс, личность начинает приобретать социально-специфические характеристики. С позиции отечественных ученых [1; 5; 7; 10; 17], личность можно анализировать только в рамках социальных отношений, она представляет социальный продукт. Вне социальной действительности нет экзистенции личности, следовательно, целесообразно ее исследовать только «в системе социальных связей и отношений» [1: с. 234]. По мнению И. С. Кона [5], личность, ее социальность, детерминирована интериоризированными ролями и ее самосознанием, представляющими продукты социального развития. Локализация личности в социальном пространстве обеспечивается статусом [1; 5; 12]. В то же время реализация статуса в общественных отношениях тесно связана с ролью, отражающей динамический аспект

статуса: «личность как общественный индивид всегда выполняет определенную совокупность общественных функций» [1: с. 244]. С другой стороны, личность уникальна, она обладает индивидуальными свойствами и характеристиками. Значит, с одной стороны, личность запрограммирована, так как она испытывает на себе влияние социокультурных отношений, а с другой стороны, она обладает собственной активностью, мотивацией, способностью творчески преобразовывать окружающую действительность и себя. По мнению Б. Ф. Ломова [10], генетические, психологические, биологические и прочие особенности личности могут проявляться лишь в системе социальных отношений, в противном случае они остаются неосознанными. Следовательно, природными качествами личности как автономного системного образования выступают индивидуально-функциональные свойства, а неспецифичными — социальность, социальная активность, включенность в ролевые отношения, формируемые в общении и деятельности.

Второй класс предполагает рассмотрение природы и типов социальных отношений между индивидами. Это вскрывает проблему относительно условий, которые можно ожидать для создания определенных отношений между социальными образованиями. Таким условием может являться создание ролевого взаимодействия между индивидами. В этой связи категория ролевых моделей крайне важна для построения иерархии структурной организации социальных отношений. Термин «ролевая модель» был предложен в работах Р. К. Мертона [24], считающего, что индивиды в процессе социализации стремятся к определенной роли, которую выполняет референтный для них субъект. В терминах автора, ролевая модель — это имитирование, или эмулирование, совокупности ролевого поведения или успеха, принадлежащих одному человеку. С точки зрения Т. Парсонса [12], роль может быть понята в виде нормативно регулируемого культурой и социумом действия, которое структурирует межличностные интеракции. Подчеркнем, что роль содержит в себе адаптационный потенциал, реализуемый в виде согласования внутренних условий и внешних

требований. В ролевой модели сконцентрированы изначальные условия межличностного взаимодействия в виде традиций, ритуалов, архетипов и пр. [14: с. 19]. Эти условия ролевого взаимодействия противостоят энтропии социального функционирования и создают определенный порядок. Таким образом, ролевые модели выступают определенным идеалом и ориентиром в коммуникации индивидов. М. Бентон [22: с. 46] считает, что среди всех видов ролей наиболее уникальными являются основные роли, так как они связаны с базовыми категориями человека — полом и возрастом. Они применимы к широкому классу ситуаций, несмотря на их содержание, и включают в себя другие категории ролевых моделей. Базовые роли детерминируют основную линию поведения. Включаясь в личностную структуру в качестве тезауруса ролей, они эксплицируют согласованность индивида и социальной действительности.

Все ролевое многообразие можно представить в виде пространства, расположенного в трех координатах: встраивание в социальное пространство, способ реализации в социуме и направленность [15]. Критериальный ряд состоит из трех биполярных шкал: индивидуальность – общественность, активность – пассивность, изменчивость – стабильность. Эти критерии-дифференциаторы все вместе обуславливают разделение базовых ролевых моделей (табл. 1).

как внутри, так и между другими компонентами. Иначе говоря, нахождение специфических качеств любого из системных образований в рамках системного комплекса, способствует решению очень важной задачи — определению частных и общих типов социальных единиц и их взаимодействия. Следовательно, выявление феномена дифференциации, противоположного интеграции, способствует различению ролевых моделей друг от друга и от других системных и субсистемных образований. В определенной степени установленная дифференциация демонстрирует явление диахронии. Можно также отметить такое качество, как универсальность базовых ролевых моделей, благодаря которому эти модели могут реализоваться в любой роли, относящейся к микроуровню. Кроме того, основные роли имманентно содержат в себе ожидания, которые закреплены в обществе и культуре [14: с. 24].

Важно отметить, что социальные отношения возможны при условии интериоризации ролевого репертуара, которая происходит в несколько этапов и при помощи следующих механизмов. На первом этапе актуализируется механизм инкультурации («Я принадлежу»), происходит симультанное считывание культурных кодов. На втором этапе реализуется механизм имитации («Я умею»), который является дискретным и фрагментарным процессом усвоения некоторых элементов культуры. Осуществляется присвоение роли

Таблица 1

Распределение основных ролевых моделей в критериальном пространстве

Включение	Способ	Направленность	Ролевая модель	
Пассивность	Изменчивость	Индивидуальность	Детство	
Активность	Изменчивость	Общественность	Молодость	Созидательная
Активность	Изменчивость	Индивидуальность		Разрушительная
Активность	Стабильность	Общественность	Взрослость	
Пассивность	Стабильность	Индивидуальность	Старость	

Таким образом, введение указанных критериев позволяет разделить ролевое пространство и показывает, что базисные ролевые модели характеризуются специфическими качествами, позволяющими их распределить в особый кластер. Определение собственной природы компонентов системного комплекса позволяет их дифференцировать друг от друга

обобщенного другого, олицетворяющего социальные нормы. На третьем этапе включается механизм адаптации («Я как вы»), предполагающий анализ общественных ожиданий относительно конкретной роли и желание соответствовать им. На четвертом этапе актуализируется механизм индивидуализации («Я есть»), представленным в виде осознания

своих уникальных особенностей, через призму которых происходит интериоризация и реализация ролевой модели. Пятый этап предполагает действие механизма интеграции («Я могу») через интеграцию своего понимания роли и коллективные ожидания относительно нее. Нарушение в механизмах порождает определенный тип ролевого конфликта [14: с. 71–73].

Третий класс отношений предусматривает раскрытие природы и типов социальных отношений между коллективными единицами индивидов. Это позволяет ввести следующую категорию — жизненные сферы личности, которые представляют subsystemы. В. А. Ядов [21] выделяет несколько сфер жизнедеятельности человека: 1) семья; 2) ближайшее окружение; 3) профессиональная сфера; 4) общекультурная сфера. Б. Ф. Ломов [10] считал, что дифференциация психических проявлений обусловлена определенной сферой бытия. Он утверждал, что индивид, инкорпорируясь в различные сферы жизнедеятельности, демонстрирует в своем поведении специфические качества, которые не обнаруживаются в других сферах. Согласно этому тезису специфика реализации роли будет различаться в зависимости от сферы жизнедеятельности. Следовательно, специфическими качествами социальных институтов, представленных в виде сфер как функциональных образований выступают полисферность и институциональность. Вместе с тем приобретаемое ими системное качество в системном комплексе будет представлено в виде комплексирования ролей. Так, в зависимости от конкретной сферы бытия ролевое поведение индивида будет обладать специфическими качествами. В семейной сфере будут реализовываться роли, функциональным назначением которых является исполнение семейных обязанностей. Сфера неформальных контактов будет образована ролями, связанными с неформальными интеракциями субъектов общения. Профессиональная сфера содержит роли, связанные с реализацией профессиональных функций. В интимно-сексуальной сфере эксплуатируются роли, детерминированные реализацией сексуального сценария. Следовательно, в определенной сфере или ситуации взаимодействия

субъекты, основываясь на собственных мотивах, вводятся в обстоятельства ролевого контакта, которое обуславливает выбор актуальной для данной ситуации роли. В таком случае реализуется широко известный принцип потенциальной неограниченности [7]. Суть данного принципа заключается в распределении всего ролевого множества на две зоны — актуальное и потенциальное. Потенциальная зона включает в себя неограниченный состав ролевого множества, тогда как актуальное состояние включает в себя только одну ролевую модель, которая отвечает потребности индивида и заданным в определенной ситуации условиям [14]. Значит, происходит иерархизация ролевых моделей, которая связана с регуляцией ролевого действия в каждой жизненной сфере. Это свидетельствует о том, что каждая сфера имеет определенный ролевой набор. В свою очередь, роли комплексированы семантический конгломерат экспектаций. Все это принимает форму ролевого взаимодействия и результируется в социальных отношениях.

Более того, в каждой сфере помимо принципа потенциальной неограниченности ролевые модели эксплуатируют отношения по принципу дополненности (регулятивной разнопорядковости). Данный принцип предполагает, что целостное представление любого феномена или процесса сочетает противоположности [3; 20]. Так, в одной из современных работ установлены закономерности соотношения потенциальной и актуальной ролевых моделей. Потенциальная модель эксплуатирует противоположный полюс критериев [14].

В этом случае можно предполагать, что имеет место проявление одного из главных качеств ролевой социализации — диахронии в виде выстраивания ролевой композиции в зависимости от мотива, ситуации, личностных особенностей и пр. Более того, эти отношения носят опосредованный характер, предполагающий, что следующие друг за другом два элемента могут разделяться третьим. В свою очередь, третий элемент может как связывать, так и детерминировать два предыдущих элемента. Это свидетельствует о формировании специфических комплексов, образующих временную цепь, которая представляет нелинейную последовательность

элементов и компонентов. Такая временная последовательность, во-первых, означает наличие временного интервала, отражающего дискретность элементов и компонентов системного комплекса. Во-вторых, в этом случае имеет место принцип сменной детерминации, предполагающий, что каждый компонент может быть детерминирован результатами, достигнутыми на предыдущем этапе [7]. Один из принципов темпоральной системности — принцип сменной детерминации, раскрывающий суть развития системы в понятиях временной перспективы, в процессе которой накапливаются результаты предшествующих этапов развития системы, и со временем эти результаты становятся неотъемлемой частью будущих структурных трансформаций системы. В данном случае эксплицируется еще одно важное свойство систем темпорального вида, обозначаемое как самодетерминация [4; 11; 19]. Согласно этому свойству системный комплекс в силах самостоятельно производить обобщенный результат и использовать его как необходимое условие собственного функционирования. В этом качестве представлена временная координация системного комплекса, которая обсуждается в ряде научных работ. Так, в статье Х. Гао и др. [23] рассматривается расширенное диссипативное управление инициируемыми событиями с конечным временем. С. Остадхади-Дехкорди и М. К. Амалех изучают проблему основных свойств динамических систем с использованием конгруэнтных отношений [26]. С. К. Рид и Р. Р. Велчер [27] исследовали структуру динамической системы при обработке информации. Дж. Вэй с коллегами поднимает проблему устойчивости линейных коммутируемых сингулярных систем [29]. В работе Ц. Чжан с коллегами [30] вскрыты условия, необходимые и достаточные для линейных и нелинейных систем, изменяющихся во времени. В исследовании В. Чжан и Б. Го [31] личность рассматривается как диссипативная структура, которая обменивается информацией с внешним и внутренним миром. При использовании защитных механизмов когнитивно-аффективная схема индивида может оставаться стабильной и упорядоченной за счет исключения психологической энтропии.

Четвертый класс, согласно Дж. Тернеру [18], вскрывает сущность и типы взаимодействия между обобщенными социальными организациями. С точки зрения Т. Парсонса [12], социализация или институционализация предполагает взаимодействие четырех систем — организма, личности, общества и культуры. Однако, как утверждает Дж. Тернер, автор теории действия не использует разработанную им систему понятий для объяснения типов социальных отношений между обобщенными социальными организациями, тогда как в рамках метасистемного подхода становится возможным анализ и интерпретация отношений этого класса. Именно метасистемный подход обладает тем необходимым эвристическим потенциалом, позволяющим конструктивно представить ролевую социализацию в виде системного комплекса распределенного вида, предполагающего взаимоотношения трех гетерогенных системных образований — культуры, социума и личности. Применение такого варианта системной парадигмы к объяснению ролевой социализации вскрывает тот факт, что и временная и структурная формы эксплуатируют системный инвариант, который состоит из пяти иерархических уровней [14: с. 79]. Каждый уровень системного комплекса отражает одну из социальных организаций. Элементный уровень содержит социокультурные ожидания, которые включаются в роль в качестве семантического конгломерата и тесно связаны с конкретной ролевой моделью. На элементном уровне поддерживаются отношения одномоментности. Компонентный и субсистемный уровни отражают систему социального. Причем компонентный уровень включает дискретные отношения, представленные в виде основных ролевых моделей и демонстрирующие диахроничность — сукцессивный ряд ролей и ожиданий. В рамках субсистемного уровня осуществляется, с одной стороны, разделение ролей в зависимости от сферы жизнедеятельности, а с другой — роли интегрируются в каждой сфере в иерархические ролевые конstellляции. Происходит регулятивная разнопорядковость: выстраивается ролевая композиция, состоящая из актуальной, потенциальной, резервной и отвергаемой роли.

На общесистемном уровне включается во взаимодействие система личности, которая предполагает интеграцию ролей и реализацию ролевого поведения в зависимости от мотивов. Между ролями и ожиданиями возникают целевые отношения, что предусматривает выстраивание уникальной ролевой композиции, детерминированной социальной сферой, мотивами, потребностями и установками личности. На метасистемном уровне происходит синхроничное соединение всех системных образований личности, культуры и социума, которые в системном комплексе обретают роль структурных образований. Отношение между системными общностями имеет характер структурной взаимодетерминации. Все три образования распределяются в системном комплексе по уровням, эксплуатируя иерархический принцип. В итоге ролевая социализация выстраивается в упорядоченную структуру, что позволяет констатировать приобретение ею характеристик системной организации субстанционально-темпоральной формы [14].

Таким образом, тщательный анализ ролевой социализации с позиции метасистемного подхода вскрыл его концептуальные перспективы для разрешения фундаментальной проблемы психологии, связанной с объяснением влияния сущности социальных единиц на типы социальных отношений.

Выводы

Проведенное исследование ролевой социализации с позиции метасистемного подхода позволяет сделать ряд выводов.

1. Ролевая социализация представляет сложное и многоплановое образование — это клубок событий, соединяющий систему сложных детерминант активности субъекта. Основная сложность в изучении ролевой социализации личности заключается в учете ее интегральных, системных качеств, раскрывающих взаимообусловленность различных образований и их временную экспликацию. Постановка проблемы в таком виде предусматривает создание теории, базирующейся на метасистемном подходе и достаточной

для объяснения закономерностей ролевой социализации личности.

2. Ролевая социализация включает в себя как минимум три системных образования: личность с ее потребностями, ценностями, устремлениями; общество с его нормами, правилами, статусами, ролями и культуру с ее традициями, символами, знаками, ритуалами. С этих позиций личность оказывается включенной в содержание «парциальных измерений социализации», трансформируя социальную реальность в собственную структуру ценностей, ролей, экспектаций, которые опосредуют реализацию внешней активности субъекта в социальном пространстве.

3. Важным и заслуживающим внимание фактом в изучении ролевой социализации является ее понимание как процесса и как результата. В этом контексте необходимо учитывать как субстанциональную, так и темпоральную формы организации ролевой социализации. Следовательно, ролевая социализация может быть представлена в виде диахронического и синхронического процесса, эксплицирующего согласование личностных потенций и требований среды и их рассогласование.

4. Установлено, что рассмотрение ролевой социализации как системного комплекса субстанционально-временного типа с позиции метасистемного подхода будет содействовать парадигмальной разработке проблемы личности. Предлагаемая перспективная теория субстанционально-темпоральной системности ролевой социализации располагает рядом понятий и средств, с помощью которых становится возможным классифицировать отношения между социальными единицами.

Заключение

Подводя некоторые итоги настоящей работы, можно указать на необходимость изучения социализации в общем и ролевой социализации в частности, которые выступают магистральным путем исследования личности. Количественные и качественные трансформации социального пространства обусловили

процессы социальной стратификации, усилили ролевую мультивариативность и противоречия между представлениями о роли и ее ожиданиями. Собственно, эти противоречия определили научную и социальную актуальность заявленной темы.

Решение проблемы ролевой социализации с позиции метасистемного подхода позволяет представить ее в противоречивом единстве общего и единичного: инкорпорирование личности в социокультурное пространство (освоение социокультурных норм, символов, традиций и правил и пр.), экстраполяция во внешнюю реальность в качестве социальной активности (реализация интериоризированных правил, знаков, символов, ролевых моделей, ритуалов и норм), — что выступает базисом трех системных образований: культуры, общества и личности.

Осуществленный выше анализ убедительно демонстрирует, что рассмотрение ролевой социализации с позиции метасистемного подхода вскрывает природу тех общностей, которые реализуются в процессе социальных взаимодействий между основными социальными системами. Представленные теоретические тезисы в полной мере способствуют объяснению того, как возникающие феномены оказывают воздействие на социальные образования, а также выявлению специфического,

природного каждой социально-психологической категории и обретению ею особенного в рамках системного комплекса.

Анализ природы и типов возникающих образцов организации среди различных типов организованных единиц, предполагает взаимодействие трех систем: личности, общества и культуры. Применение метасистемного подхода к рассмотрению ролевой социализации показывает, что последнюю можно отнести к системному комплексу с субстанционально-темпоральной формой, которая реализует системный инвариант базовых уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный. Между ролями и ожиданиями возникают целевые отношения. Более того, происходит синхронное соединение всех системных образований личности, культуры и социума. При этом отношения между системными образованиями носят характер структурной взаимодетерминации.

Хотя эта статья свидетельствует о значительном сдвиге в объяснении влияния сущности социальных единиц на типы социальных отношений, очевидно, что необходимы дальнейшие исследования и теоретические размышления относительно раскрытия условий реализации этих отношений, более подробное изучение видов отношений, детерминант и механизмов.

Литература

1. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. **Анохин П. К.** Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 448 с.
3. **Вундт В.** Введение в психологию. СПб.: Речь, 2002. 128 с.
4. **Головашина О. В.** Темпоральность в исследованиях социального : конструирование времени и временем // *Философия и общество*. 2016. № 3. С. 42–56.
5. **Кон И. С.** Социологическая психология. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999. 560 с.
6. **Карпов А. В., Шадриков В. Д.** Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд // *Интегральная концепция системогенеза деятельности*. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2017. 446 с.
7. **Карпов А. В.** Психология сознания: метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.
8. **Карпов А. В.** Метасистемная организация индивидуальных качеств личности: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 744 с.
9. **Кузьмин В. П.** Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980. 312 с.
10. **Ломов Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999. 350 с.
11. **Николаева Е. М.** Социализация личности как самоорганизующаяся система-процесс // *Гуманитарные науки. Философия*. 2007. № 1. С. 65–72.
12. **Парсонс Т.** О структуре социальных действий. М.: Академ. проект, 2002. 880 с.
13. **Парыгин Б. Д.** Основы социально-психологической теории М.: Мысль, 1971. 352 с.

14. **Перевозкина Ю. М.** Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности: монография. Новосибирск: НГПУ, 2019. 306 с.
15. **Перевозкина Ю. М., Прюс Ф.** Метасистемная организация социально-ролевого функционирования молодежи // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). С. 100–111.
16. **Рыжов Б. Н.** Системная психология: монография. 2-е изд. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
17. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и Сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
18. **Тернер Дж.** Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 473 с.
19. **Шамионов Р. М.** Принцип диахронии в исследовании социализации личности // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 1 (13). С. 79–84.
20. **Юнг К. Г.** Сознание и бессознательное. СПб.: Академ. Проект, 2009. 190 с.
21. **Ядов В. А.** Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
22. **Banton M.** Roles: an introduction to the study of social relations. New York: Basic Books, 1965. 224 p.
23. **Gao H.** Finite-time event-triggered extended dissipative control for discrete time switched linear systems / H. Gao et al. // International Journal of General Systems. 2019. Vol. 48 (5). P. 476–491. DOI 10.1080/03081079.2019.1608983
24. **Merton R. K.** Social theory and social structure. New York: Free Press, 1949. 423 p.
25. **Muzzetto L.** Time and meaning in Alfred Schutz // Time & Society. 2006. Vol. 15 (1). P. 5–31. DOI: 10.1177/0961463X06061334
26. **Ostadhadi-Dehkordi S., Amaleh M. K.** Dynamical systems and congruence relations // International Journal of General Systems. 2019. Vol. 48 (1). P. 66–79. DOI: 10.1080/03081079.2018.1524468
27. **Reed S. K. & Vallacher R. R.** A comparison of information processing and dynamical systems perspectives on problem solving // Thinking & Reasoning. 2019. Vol. 26 (2), P. 254–290. DOI: 10.1080/13546783.2019.1605930
28. **Tillich P.** Existential Philosophy // Journal of the History of Ideas. 1944. Vol. 5 (1). P. 44–70. DOI: 10.2307/2707101
29. **Wei J.** New finite-time stability conditions of linear switched singular systems with finite-time unstable subsystems / J. Wei et al. // International Journal of General Systems. 2019. Vol. 48 (7). P. 792–810. DOI: 10.1080/03081079.2019.1615907
30. **Zhang J., Wang Q.-G & Sun J.** On finite-time stability of nonautonomous nonlinear systems // International Journal of Control. 2020. Vol. 93 (4). P. 783–787. DOI: 10.1080/00207179.2018.1536831
31. **Zhang W. & Guo B.** Resolving defence mechanisms: A perspective based on dissipative structure theory // The International Journal of Psychoanalysis. 2017. Vol. 98 (2). P. 457–472. DOI: 10.1111/1745-8315.12623